

Обойдя огород, он подошел к расположенной за ним кухне. Открыв дверь, он увидел стоявшую у плиты фигуру, обращенную к нему спиной. Он сразу же узнал правительственные одежды; кроме чистоплотного магистрата-дажэня, кто еще это мог быть?

Стоявший к нему спиной человек казался очень высоким, а его спина с виду излучала энергичную и элегантную ауру. Стоя так, он слегка напоминал "журавлей с горы Хоу и облака на вершине горы Хуа (1)". И все же он вызывал чувство праведного человека, обладавшего сильным характером. Похоже, этот человек заметил его появление, поэтому повернул голову.

Стоило ему только посмотреть на этого человека, как на какое-то время он застыл, потрясенный. Не то чтобы он видел всех красивых людей этого мира, но благодаря своему положению, проведя в Фанцзюнь столько лет, он встречал некоторых известных и талантливых людей в своей стране. И обладатели красивой и привлекательной внешности не считались такой уж редкостью, не говоря уже о том, что многие наложницы императорского гарема были знаменитыми в стране красавицами. Так что его вряд ли соблазнила бы чья-то внешность.

Причина его короткого замешательства явно заключалась не в том, что обернувшийся магистрат был слишком соблазнителен, а в том, что ему показалось, будто этот человек только что вышел из картины, написанной тушью. Очаровательное строение лица, пара слегка приподнятых, но дружелюбных бровей над длинными, тонкими, слегка изогнутыми глазами; прямой нос; акварельного оттенка губы; высокий, но с хорошей осанкой; элегантная, идиллическая аура; никогда он еще не встречал того, что бы выглядел как... нарисованный на картине. Все в нем казалось легким и неярким. Этот человек не носил никаких ярких цветов, но при этом излучал освежающую и изысканную ауру.

Мо Шу с легким изумлением посмотрел на стоявшего перед ним человека и моргнул:

- Нань Гэ'эр?

Он усмехнулся. "Боже, даже этот магистрат-дажэнь, который появляется в одно мгновение и исчезает в другое, знает мое имя".

- Сяодэ (2) приветствует дажэня, - сделав приветственный жест, он поклонился.

- Обойдемся без церемоний, - Мо Шу махнул рукой. - Даже при том, что ты появился у нас довольно давно, я так и не нашел времени навестить тебя.

- Сяодэ не смеет беспокоить дажэня, - с поклоном осторожно ответил он.

Внезапно пара теплых ладоней опустилась ему на плечи; одна похлопала его по плечу, а другая - по талии.

- Я уже говорил тебе не церемониться, и стой прямо.

Когда он услышал это, у него не осталось другого выбора, кроме как напрямую посмотреть на этого магистрата-дажэня.

- Как идет твое выздоровление? - небрежно осведомился магистрат-дажэнь.

- Спасибо за заботу. Теперь с сядэ все в порядке, - хотя он и выглядел дружелюбным, привычки, выработанные за годы жизни во дворце, заставляли его с подозрением относиться к чьей-либо доброте. Никто не мог предсказать, что за выражение появится на лице человека после улыбки.

Мо Шу окинул его взглядом, после чего приподнял уголки губ в улыбке:

- С твоим телом все не так уж и хорошо, так что тебе не обязательно выполнять всю эту работу. Если не сможешь закончить, оставь мне, я сделаю все, как только вернусь.

Он даже не смел представить себе, как будет выглядеть такой божественный человек, занимаясь работой по дому...

- Сядэ не осмелится, - он отнесся к его словам, как к формальному проявлению вежливости, и небрежно дал ответ в том же духе. Он уже привык так поступать. За последние десять или порядка того лет, чтобы брата окружали преданные ему люди, он привык пресмыкаться перед другими, пряча кинжалы за своими улыбками. В конце концов, несмотря на положение принца, ему приходилось вести себя скромно. И теперь он делал это совершенно естественно, не испытывая никаких неудобств.

Однако Мо Шу просто приподнял брови:

- Ты мне не веришь? До того как ты пришел сюда, всю работу по дому, вроде стирки белья, я выполнял сам.

Он улыбнулся и кивнул:

- Дажэнь такой скромный, неудивительно, что вас все уважают.

Даже если он ему и не верил, говорить подобную лесть давно стало привычкой. Так что эти слова слетели с его уст, прозвучав небрежно и искренне.

Все еще с приподнятыми бровями Мо Шу ответил:

- У меня просто не было выбора, денег не хватает, поэтому приходится все делать самостоятельно.

Он опустил голову, и уголки его губ дрогнули:

- Сяодэ понимает свою ошибку, - "Тебе обязательно быть таким тупым? Куда девалась твоя гордость магистрата?"

Мо Шу усмехнулся:

- Хочешь забрать свой комплимент? - его голос был чистым и успокаивающим, что прекрасно дополняло его ауру.

- Сяодэ не посмеет... - пробормотал он, и в его сердце закипело легкое раздражение. "Этот парень, верно, играет со мной?!"

- Тебе незачем говорить так формально, - Мо Шу издал легкий смешок, и его рука потянулась, чтобы погладить его по голове. - Если подумать, тебе, должно быть, было трудно все это время; ты так занят, но не можешь даже нормально поесть, - он вздохнул. - В следующий раз я обо всем позабочусь.

Он был на две головы выше, чем Нань Гэ'эр, поэтому ему было удобно опускать свои руки на юношу. Так что он положил ладонь на голову Нань Гэ'эра и погладил ее. "Такая круглая и на ощупь приятная".

"Выходит, ты тоже знаешь, что скуп? Нет ни зарплаты, ни нормальной еды, разве это не оскорбление для работников?" - в глубине души посетовал юноша.

Внезапно Нань Гэ'эр услышал странный шум и инстинктивно поднял голову, посмотрев на стоявшего напротив него человека. "Это ведь не то, о чем я думаю, верно?"

Но этот парень без малейшего стеснения рассмеялся:

- Ты не знаешь, где можно достать чего-нибудь пожевать? Я отдал свой завтрак нищему, сидевшему на обочине у дороги.

В отличие от посыльных ямэнь, Мо Шу редко находил время, чтобы вернуться на завтрак, поэтому, помимо приготовления ужина, кухарка складывала все остатки еды в сумку, чтобы он мог, вместо завтрака, прихватить ее с собой на следующий день.

У Нань Гэ'эра скривилось лицо. "Существует ли еще в мире такой до глупого хороший человек, вроде него? Ты до минимума сократил расходы государственного учреждения и даже отдал на благотворительность собственную зарплату, а теперь еще и завтрак другим раздаешь? Почему никто не остановит этого парня?!" Одна мысль о том, что этот человек является его начальником, заставила Нань Гэ'эра ощутить огромное давление, которое неосознанно опустилось на его плечи...

"Кухарка до сих пор не пришла, а вчерашние объедки задаром достались какому-то нищему... Все ли будет в порядке, если он просто съест овощи с разбитого на улице огорода?" - задумавшись про себя, Нань Гэ'эр слегка стиснул зубы. Пальцы его спрятанных в рукавах рук невольно сжались. "Постойте-ка, а это что за круглые штуки?"

- Сушеный горошек, - он вдруг вспомнил о закуске, которой угостил его зеленщик, и тут же вынул ее. "Что тут скажешь... Он, верно, не станет такое есть?"

Однако стоявший напротив него человек весело улыбнулся, забирая у него пакет:

- Это здорово.

"...Ты серьезно собираешься это съесть? Разве это не детская закуска? Даже я не хочу ее грызть, а ты безо всякого стыда хочешь сжевать его?!" Но даже если это был всего лишь сушеный горошек, в руках этого неземного человека каждая горошина выглядела так на зависть изысканно и лихо... И правда, между ним и остальными людьми была огромная разница. На Нань Гэ'эра навалилось мрачное настроение.

"Даже если ты выглядишь так бодро и элегантно, тебе все равно не изменить тот факт, что закуска, которую ты жуешь, - сушеный горошек, к которому даже десятилетние дети относятся с явным презрением!" - проворчал он в своем сердце.

Прикончив горох, парень вернул ему пакет, при этом торжественно выразив свою благодарность:

- Спасибо тебе.

Даже он почувствовал апатию в ответ на такое:

- ...Это всего лишь сушеный горошек... - к тому же он и не собирался его есть. Ему невольно стало жаль стоявшего перед ним человека.

Забудьте о том, что человеку, занимавшему должность магистрата, нечего было есть, ему даже приходилось утолять свой голод сушеным горошком, разве это не слишком печально? Отсутствие денег само по себе было бедой; но еще большая беда - раздавать деньги повсюду, когда их у самого не было! Так долго прожив в этом мире, он внезапно пришел к этому осознанию.

- Ну я тут кое-чем занят, в следующий раз непременно тебя отблагодарю. Пока, - Мо Шу улыбнулся ему и перед уходом еще раз погладил по голове.

Похоже, он снова куда-то собрался. Вообще-то, он уже видел еду, которую ел этот магистрат-дажэнь. Она была ничуть не лучше его собственной, и даже немного хуже. У Мо Шу была

обычная каша, когда он ел кашу с рисом; этому парню доставались рисовые отруби, когда он ел рисовую лапшу, у бедного магистрата был только тыквенный суп, когда он ел тыкву... Он пришел к выводу, что Мо Шу специально распорядился готовить так. Но разве это не слишком... Он даже не мог описать свои сложные чувства по этому поводу. Божественный человек жил в такой нищете... и даже выглядел радостным, делая это...

Нань Гэ'эр просто не мог с этим смириться. Если бы он продолжил так случайно и бесконтрольно себя разорять, не осознавая опасности, подстерегающей его самого, то Нань Гэ'эру пришлось бы беспокоиться о том, что он сам будет есть в будущем. Размышляя об этом, он временно отложил свою работу и направился к дому Гоу Цзы'эра, что располагался неподалеку от правительственного здания.

У семьи Гоу Цзы'эра только что вылупились цыплята, поэтому он хотел одолжить нескольких, намереваясь их вырастить, ведь на заднем дворе и так было пусто. А когда птенцы вырастут, он сможет продавать яйца. Конечно же, Гоу Цзы'эр с готовностью согласился на его просьбу взять в долг трех цыплят, и даже неоднократно заверял его, что он может в любое время вернуть ему деньги, потому что сейчас они в них особо и не нуждались.

После этого вторую половину дня он провел, узнавая у бабушки Го Цзы'эра, как нужно выращивать этих цыплят. Если честно, ему просто нечем было заняться по завершении обычной уборки. Так он мог скоротать время. В конце концов, он принес троих желтых цыплят и во время вечерней работы построил простенький забор, заперев их внутри.

Глядя, как весело они бегают, Нань Гэ'эр начал обретать некоторую уверенность в своем будущем. Он подумал, что если хорошо все спланирует, то, возможно, в будущем ему не придется голодать из-за Мо Шу. Ведь горожане вели здесь очень простую жизнь.

---

1. "Журавли с горы Хоу и облака на вершине горы Хуа" - отрывок из стихотворения Сыкун Ту, описывающий гордого и отчужденного человека.

2. Сяодэ - официальное обращение, которое используется подчиненными, чтобы говорить о себе перед начальством. Буквально: "этот скромный я".

<http://bllate.org/book/14817/1320081>